

Архангельскія Епархіальныя Вѣдомости.

1918

годъ изданія XXXI.

№ 14.

15 (2) августа.

Подписка адресуется въ Архангельскъ, въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ 1 и 15 числа. Годовая цѣна 30 рублей, 2 экзempl. — 40 рублей съ разсрочк. 15 рублей и 20 рублей съ 1 июля по 1 января 1919 г.

Дорогіе читатели! прежде всего просимъ Васъ, молитесь сами и располагайте окружающихъ Васъ молиться за спасеніе дорогой Родины, единой великой Россіи. Надѣмся, что скоро въ этой общей молитвѣ сольются все русскіе люди отъ перваго представителя власти до послѣдняго гражданина. Безъ помощи Божіей народъ жить и процвѣтать не можетъ. Безбожная власть большевистской партіи социаль-демократовъ въ г. Архангельскѣ и губерніи пала. Ея руководители позорно бѣжали передъ лицомъ разгнѣваннаго народа. Прибыли союзники, англичане, французы, американцы, сербы, и зовутъ на борьбу противъ общаго врага. Поднимайтесь на защиту родины. Горе намъ, если не станемъ поддерживать другъ друга. Вы своими глазами видѣли, что врагъ внесъ войну въ который городъ, на улицу передъ вашими домами. Гдѣ теперь нѣтъ людей съ оружіемъ въ рукахъ? И если они сольются вмѣстѣ, поймутъ, что только объединившись представляютъ великую силу, тогда будутъ несокрушима; тогда приблизится къ намъ дѣйствительный миръ и благоденствіе, не ждите приказа о наборѣ. Идите сами, доброю волею. Вѣрять, великъ еще духъ русскаго народа!

Редаціи.

Днесъ благодать Св. Духа насъ собра.

(Читано при открытіи сѣзда духовенства и мірянъ).

Подъ сѣнью Божіей благодати
Сплотимся въ общую семью,
Общенье наше нынѣ кстати:
Намъ нужно дать отпоръ врагу,

Но не оружіемъ, а словомъ,
И даже можно и перомъ,
Чтобъ не покрыть себя позоромъ
И по пути нейти съ врагомъ.

Надменный врагъ возсталъ на Бога,
И съ Нимъ насъ хочетъ разлучить,
И хочетъ зла намъ сдѣлать много
И всѣхъ на вѣки погубить.

Онъ все святое попираетъ;
И все, что дорого для насъ,
Онъ отнимаетъ, разоряетъ,
Чтобъ пламень вѣры въ насъ угасъ.

И насъ убиствомъ всѣхъ страшаетъ
За то, что вѣруемъ въ Христа,
И пулеметы направляетъ,
Чтобъ свергнуть знаменье Креста.

И въ тюрьмы за Христа сажаетъ,
И голодовкой всѣхъ моритъ,
И средствъ насъ къ жизни онъ лишаетъ
И какъ змѣя на насъ шипитъ.

Но тщетны вражки все старанья,
Имъ скорый близится конецъ...
Мы не дадимся въ поруганье:
Защита наша—Богъ Отецъ!

Онъ намъ прибѣжище и сила,
Надежда наша и любовь;
Любовь насъ къ жизни возродила,
И возродитъ Она насъ вновь.

Подъ сѣнью Божіей благодати
Сплотимся въ общую семью,
Общенье наше нынѣ кстати,
Намъ нужно дать отпоръ врагу...

Священникъ Николай Кузнецовъ.

На защиту религіознаго обученія.

Сколь ни мраченъ и тяжелъ переживаемый нашими центрами режимъ, установленный пришельцами изъ Германіи, главари большевизма, однако и онъ не останавливалъ вѣрующихъ въ нѣмъ законныхъ стремленій къ свободѣ совѣсти и религіи. Въ концѣ июля въ Петроградѣ было собраніе представителей всѣхъ приходскихъ совѣтовъ, съ участіемъ церковныхъ дѣятелей инославныхъ христіанскихъ общинъ (англичанъ, католиковъ, лютеранъ и реформатовъ) и даже при участіи иновѣрцевъ (евреевъ и мусульманъ) для выраженія протеста противъ глубоко обиднаго и несправедливаго въ отношеніи вѣрующихъ циркуляра, издавнаго заправилами большевизма, объ удаленіи изъ всѣхъ учебныхъ заведеній всякихъ предметовъ религіознаго культа. Въ дополненіе къ протесту, собраніе признало полезнымъ устроить во всѣхъ мѣстахъ богослужебныхъ собраний вѣрующихъ особыя моленія для разъясненія важности отстаивать религіозную свободу, столь грубо попираемую только въ одной Россіи. Вѣрующие христіане намѣрены устроить крестный ходъ. Учебными заведениями въ Архангельской губ. тоже было получено распоряженіе пресловутаго комиссара просвѣщенія Кривитюкова о совершенномъ изгнаніи религіи изъ стѣнъ школъ, при чемъ на бывшемъ учительскомъ сѣздѣ онъ заявилъ во всеуслышаніе, что никакихъ уступокъ онъ не сдѣлаетъ вѣрующимъ. Явное гоненіе, издѣвательскія—грубое попираніе элементарныхъ правъ вѣрующихъ въ Россіи, тогда какъ всюду, даже при отдѣленіи церковныхъ и религіозныхъ общинъ отъ государства, за ними признается право на религіозное обученіе и воспитаніе дѣтей. Необходимъ дружный, единодушный отпоръ вѣрующимъ всякимъ посягательствамъ на религіозную совѣсть.

Холмогорскій союзъ о.о. законоучителей.

23 мая—4 июня—сего 1918 года въ помѣщеніи Холмогорскаго Женскаго Монастыря состоялось общее собраніе Холмогорскаго уѣзднаго Законоучительскаго Союза. На собраніе явилось изъ 36 членовъ—12 членовъ. Многие законоучители по своимъ пастырскимъ обязанностямъ не могли явиться на Собраніе. После открытія засѣданія протоіереемъ Перовскимъ по его докладу Настоятельница Холмогорскаго Женскаго Монастыря Игуменія Ангелина, весьма сочувственно относящаяся къ нуждамъ вновь нарождающагося Законоучительскаго Союза, была избрана почетнымъ членомъ Союза.

Затѣмъ согласно порядку дня Собраніе было ознакомлено съ уставомъ Холмогорскаго уѣзднаго Законоучительскаго Союза и исторіей возникновенія его, послѣ чего было постановлено благодарить за труды по организационн. Союзу протоіереемъ Всеволодомъ Перовскимъ и священникомъ Павломъ Ужмецкимъ.

Далѣе обсуждался вопросъ объ обязательности для Законоучителей преподаванія Закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ. По всестороннему обсужденію настоящаго вопроса постановили: Законъ Божій какъ учебный предметъ обязательенъ въ школахъ, но безъ принужденія учащихся. Рекомендовать приходскимъ священникамъ въ проведеніи обязательности преподаванія Закона Божія въ школахъ опираться на мѣстное населеніе.

На основаніи бывшихъ сужденій Правленіе Союза проситъ приходскихъ священниковъ 2, 3 и 4 Холмогорскихъ благочиній доставить приговоры населенія объ обязательности преподаванія Закона Божія, какъ предмета въ такомъ приговорѣ составлены представить эти приговоры немедленно въ союзъ, и при томъ желательно, что-бы таковыя приговоры впродъ были выносимы отъ волостныхъ и сельскихъ Собраний или уже отъ совѣтовъ волостныхъ и сельскихъ крестьянскихъ депутатовъ. Поручить правленію Союза таковыя приговора предоставить въ Холмогорскій Исполнительный Комитетъ крестьянскихъ депутатовъ съ требованіемъ исполненія воли народа.

По вопросу о постановкѣ религіозно-просвѣтительнаго воспитанія и обученія въ школахъ низшаго типа сдѣлалъ докладъ протоіереемъ В. Перовскимъ, а въ школахъ высшаго типа протоіереемъ В. Синцовъ и Н. Шанигинъ.

По обсужденіи этихъ докладовъ, а также и вообще вопросовъ о постановкѣ религіозно-просвѣтительнаго воспитанія и обученія въ школахъ постановили—доклады принять къ свѣдѣнію. Выводы изъ доклада протоіереемъ Перовскимъ были оглашены имъ слѣдующіе.

1. Необходимо, что-бы и воспитаніе, и религіозное обученіе шли параллельно съ первымъ шагомъ вступленія ребенка въ школу.

2. Безусловно необходимо держаться правила преподаванія отъ известнаго къ неизвѣстному, отъ легкаго къ болѣе трудному.

3. Крайне необходимо при приходженіи Ветхаго Завѣта указывать на него между прочимъ какъ на приготовленіе людей къ принятію ученія Господа о любви къ Богу и ближнему.

4. Изученіе молитвъ начинать съ первыхъ уроковъ и именно съ молитвы Господней.

5. При прохожденіи Новаго Завѣта отдѣловъ ученія Иисуса Христа и чудесъ Его—необходимо указывать, какъ именно люди взрослые и дѣти могутъ слѣдовать Иисусу Христу.

6. Объясненіе св. вѣры и заповѣдей блаженства и десятословія слѣдуетъ проходить не въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ, а въ формѣ пересказа, о чемъ именно говорится въ данномъ членѣ, или заповѣди.

7. При объясненіи богослуженія слѣдуетъ заботиться не столько о запоминаніи порядка богослуженій, сколько и пониманіи произносимыхъ моленій и пѣснопѣній. Необходимы краткіе молитвенники съ ектеніями и прочими моленіями на литургіи.

Затѣмъ слушали докладъ священника Феодота Трунева о складѣ центральной учительской бібліотеки, о капиталѣ на заведеніе ея и о книжномъ складѣ при училищномъ отдѣленіи.

Постановили: также на слѣдующее очередное собраніе пригласить черезъ Правленіе Учительскаго Союза, двухъ представителей съ правомъ рѣшающаго голоса.

Объ отношеніи къ Всероссийскому Законоучительскому Союзу постановили: поручить Правленію Союза присоединиться къ Всероссийскому Законоучительскому Союзу.

Произвели выборъ членовъ Правленія Законоучительскаго Союза закрытой подачей голосовъ. Большинствомъ голосовъ избраны 6 членовъ— протоіереемъ Всеволодомъ Перовскимъ, протоіереемъ Николаемъ Шанигинъ, протоіереемъ Василиемъ Синцовъ, священникъ Феодотъ Труневъ, священникъ Василий Фирсовъ и діаконъ Михаилъ Порфирьевъ.

Предсѣдатель Правленія протоіереемъ В. Перовскимъ.

Постановленіе 1918 года мая 27 дня.

Мы, нижеподписавшіеся, духовенство и члены приходскихъ совѣтовъ Мецецкаго собора и Кузнецовскаго прихода въ общемъ собраніи сего числа постановили выразить рѣшительный протестъ противъ насильственнаго захвата Совѣтскою властію въ г. Архангельскѣ духовно-учебныхъ заведеній епархіи нашей; какъ расадники духовнаго просвѣщенія края, откуда выходили въ народъ наставники и проповѣдники православной вѣры и учителя, напримѣръ великій свѣточъ православія о. Іоаннъ Сергіевъ Кронштадскій, духовно-учебныя заведенія не могутъ быть обращены исключительно въ свѣтскія учебныя заведенія и отданы въ распоряженіе людей, чуждыхъ и враждебныхъ церкви; созданныя на лентѣ трудового православнаго народа для исключительнаго служенія Церкви Христовой эти заведенія должны принадлежать ей одной и никому болѣе, находится въ ея распоряженіи и ни въ какомъ случаѣ безъ нарушенія права и справедливости не могутъ быть отняты отъ ней для другихъ цѣлей.

(Подписи).

ПРИГОВОРЪ

общаго собранія прихожанъ Заостровской Срѣтенской Церкви, Архангельскаго уѣзда.

1918 г. мая 27 дня. Воскресеніе. Прихожане Заостровскаго прихода, бывъ сего числа на общемъ собраніи, по обсужденіи предложенныхъ о. предсѣдателемъ вопросовъ, постановили: 1) признать необходимымъ, чтобы духовно-учебныя заведенія Архангельской Епархіи оставались въ вѣдѣніи Церкви, какъ христіанско-гуманитарныя школы, расадники христіанскаго просвѣщенія и православныхъ служителей церкви. На содержаніе ихъ и другихъ епархіальныхъ учреждений необходимо взимать установленныя налоги съ церкви и свѣчнаго завода, а также и монастырей. 2) Признаемъ приходское самообложеніе на нужды епархіи желательнымъ, возможнымъ и необходимымъ.

Подписи.

По поводу переворота.

(Замѣтки для памяти).

20 июля 1918 года... Первый день пятаго года всемірной войны... Подъ пушечные выстрѣлы, громкимъ эхомъ раскатившіеся по спокойному лону Сѣверной Двины, перевернулась, повая странна жизнь дорогой, многострадальной родины,

начала существовать изъ остатковъ когда то великой Россіи «Сѣверная Область» со своимъ «Верховнымъ Управленіемъ». «Власть большевиковъ пала», говорится въ первомъ обращеніи къ гражданамъ г. Архангельска и Архангельской губерніи новой власти. «Ненавидимая населеніемъ за предательство Россіи въ Брестѣ, за гражданскую войну, всеобщій голодъ, за попранныя права и свободы, за узаконенный грабежъ, разстрѣлы и за разрушенную хозяйственную жизнь, такъ называемая совѣтская власть преступниковъ и предателей не была поддержана народомъ въ критическую минуту и бѣжала. Отнынѣ носителями Верховной государственной власти въ Сѣверномъ краѣ является *Верховное Управленіе Сѣверной Области* въ составъ: членовъ Учредительнаго Соборанія, а также представителей земствъ и городовъ этой области». Какія губерніи будутъ входить въ эту Сѣверную Область пока неизвѣстно. Въ число членовъ Верховнаго Управленія вошли представители, въ концѣ прошлаго года избранные въ составъ Учредительнаго Соборанія, отъ губерній Вятской, Архангельской, Новгородской, Казанской, Самарской; но, очевидно, что эти губерніи все входить въ Сѣверную Область не могутъ.

Какъ проходило «всеобщее голосованіе» осенью прошлаго года населенію очень памятно; усѣхъ социаль-революціонеровъ и социаль-демократовъ общеизвѣстны; и по случаю возвращенія ихъ къ власти, хотя бы и обогащенныхъ опытомъ за счетъ несчастной Россіи, радужныхъ надеждъ сгромило пока не приходится. Но объ этомъ потомъ. И если въ чемъ радости по поводу паденія третьей отрасли отечественнаго социализма — партіи большевиковъ. Руководители этой партіи со всею силою наглядно показали наивнымъ обывателямъ, да вмѣстѣ и многимъ Россійскимъ социалистамъ, не желавшимъ отставать отъ модныхъ учений, истинную природу социализма. Теперь прошло время для наивныхъ оправданій: «а я думалъ! Да зачѣмъ же это все вдругъ!» Оказалось, что громкія слова: долой буржуевъ, вся власть пролетаріату, обобществленіе продуктовъ производства, всякому по его потребностямъ, интернаціональ, диктатура пролетаріата и проч. и проч. имѣютъ весьма опредѣленный смыслъ. Что получается при осуществленіи этихъ ходкихъ фразъ въ дѣйствительности, — большевики показали весьма наглядно; да такъ, что снова насаждать социализмъ въ Россіи пожелають развѣ особа горячія головы изъ членовъ бывшаго Учредительнаго Соборанія. Презрѣннымъ буржумъ оказалась возможнымъ считать всякаго, имѣющаго на жившій берегательной кассы 5000 рублей, хотя бы они были скоплены трудами дѣда, сына и внука; или внесены туда за послѣднюю проданную корову, которая расцѣпляется теперь, при дешевизнѣ денегъ, въ 3000 рублей. Въ классъ ненавидимой буржуазіи, имѣющей свои дома и проч., попали три четверти населенія. «Сливки» остальной четверти оказались у власти. *«Каждому по его способностямъ, каждому по его потребностямъ»*. Бывшій паслугъ, по способностямъ не нажившій ни кола, ни двора, по потребностямъ сталъ развѣзывать въ автомобиль, катався, какъ сыр въ масле, когда все голодали; потому что оказался комиссаромъ на заводѣ. Мошенникъ, Л-ской волости, извѣстной половиной города своими продѣлками, оказался во главѣ продовольственнаго дѣла. Наивный молодой человѣкъ, со всею пыломъ славянского сердца увѣровавшій въ спасительныя истины прочитанныхъ ес-еровскихъ и ес-дековскихъ брошюрочекъ сталъ не только началствовать, но и просвѣщать населеніе о грядущихъ благахъ социализма; какъ пріятно бѣднѣ на велосипедѣ по шоссе и Машѣ съ Катей переговаривать за десятки верстъ по телефону, не теряя времени на вѣду въ гости! А для достиженія столь великихъ благъ требовалось безусловное, самое

строгое подчиненіе его комиссарской власти. И не понималъ онъ, наивный человѣкъ, что онъ только пѣшка въ чужихъ рукахъ; ширма, за которою съ хохотомъ работали другіе лицедѣи; тѣ, для которыхъ нѣтъ ничего пріятнѣе того, чтобы русскій человѣкъ мучилъ и угнеталъ другого русскаго человека. Характерно, что до переворота въ мартѣ прошлаго года было всеобщее настроеніе: русскому солдату на русскихъ не идти, братской крови не проливать. Однако этого святой лозунгъ былъ нуженъ только для продолжающихъ еще вѣрить во святое, а не въ Карла Маркса. Флотскіе товарищи въ Кронштадтѣ скоро показали, какъ надо топтать, стрѣлять, разбивать черена роднымъ по крови офицерамъ; а затѣмъ открыли братоубійственную войну, какъ они думали за свободу Финляндіи, а на самомъ дѣлѣ на усиленіе новаго врага Россіи. Московскій большевистскій погромъ... Погромъ въ Севастополѣ... Погромъ въ Ростовѣ на Дону... Да и мало ли еще открылось погромовъ и избіеній по городамъ и селамъ доврѣчивой, не понимающей лукавства Руси. Опозоренные, избитые, окровавленные застонали русскіе люди. И эта страшная волна медленно покатилась и къ намъ на Сѣверъ. Самый пѣнистый, самый кровавый валъ до крайняго Сѣвера не дотянулся, онъ остался только въ мечтахъ. «До сихъ поръ русская буржуазія еще не чувствовала диктатуры пролетаріата, теперь она ее почувствуетъ. Массовый терроръ это только часть диктатуры. Эту диктатуру мы начали осуществлять».

Коммунисты считаютъ позоромъ скрывать свои взгляды и намѣренія. Они открыто объявляютъ, что ихъ цѣли могутъ быть достигнуты лишь посредствомъ низверженія всего существующаго строя. Пусть дрожатъ господствующіе классы передъ коммунистической революціей.

Еще десятки лѣтъ тому назадъ эти слова были сказаны К. Марксомъ въ манифестѣ коммунистической партіи. Эти слова мы помнимъ*) и будемъ повторять повсюду». Такъ писали Извѣстія соц. и рабоч. депутатовъ - 27 июля 1918 г. въ № 92, подъ конецъ своей славы. Диктатуру пролетаріата не закончили, а только начали осуществлять. Уже отдѣльнымъ, наивысшимъ комиссарамъ предносились въ воображеніи картины Варооломеевской ночи, какъ о томъ сообщалъ въ своемъ прощальномъ письмѣ знаменитый Андрей Пономѣвъ; и жители захудалой «Слободки» кѣмъ то уже запуганы были, что произойдетъ поголовная рѣзня, безъ пощады малымъ дѣтямъ. О казни несчастнаго полковника Иванова сообщено было въ приказѣ. Что были и другія убійства, пока начинается выясняться. За то имущественное уравненіе буржуазіи съ пролетаріатомъ, приведеніе общества къ нищетѣ и титаническими шагами.

Уничтоженіе процентовъ на капиталъ ударило не только по Россіи, но и за границей. Конечно, «заграница» своего не упустила бы; уже съ нѣмецкимъ правительствомъ начались переговоры объ уплатѣ всехъ его расходовъ, всехъ убытковъ нѣмцамъ, жирѣвшимъ въ Россіи и беззачеснымъ войной, за счетъ русскаго мужика. Приюты, богадѣльни, стипендіатскія суммы въ учебныхъ заведеніяхъ, благотворительные капиталы всехъ родовъ, за уничтоженіемъ процентовъ, стали надъ вопросомъ: быть или не быть? У состоятельныхъ людей потребовали то треть, то четверть ихъ вкладовъ, да не андулрованными бумагами, а наличными деньгами, которыхъ банки не выдавали. Все банки, кому бы они не принадлежали, были слиты въ одинъ! Выкачивать изъ нихъ капиталы стало очень легко. Пріѣхалъ оборотистый Кедровъ обрѣвизовалъ всехъ, распеку, а золото и серебро изъ банка вагодчиками

*) Помнятъ ли это завѣщаніе далеко не кроткаго нѣмецкаго учителя наши ес-еры и ес-деки, собирающіеся перестраивать Русь?

отправилъ въ Москву; тамъ надежи! Какъ предусмотрительны нерусскіе люди, и какъ недалководны наши граждане.

Когда увозятъ миллионы — молчимъ; начинаемъ кричать, когда заѣхали въ нашъ карманъ за рублями. Скоро заѣхали и въ обывательскіе карманы. То налогъ въ 50% съ прошлогодняго подоходнаго налога; то налогъ на квартиры; націоналізациа домовъ, въ результатъ которой соборнымъ дяконамъ, получающимъ на прожитокъ, достаточный развѣ воровьямъ, предстояло, какъ буржумъ, платить квартирную плату за помѣщеніе въ націонализированномъ соборномъ домѣ! Такова ужъ социалистическая справедливость! «Грабъ у грабителей!» поучалъ въ Извѣстіяхъ солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ товарищъ Боговой, разумья подъ послѣдними шенкурскихъ монахинь, которыя, конечно, не только «не гуляли съ кистенемъ въ дремучемъ лѣсу и не лежали во рву въ непроглядную ночь», но едва передвигали большія ноги по монастырскому двору. Самъ товарищъ Боговой едва ли жертвовалъ когда на монастырь гривенникъ; но пограбить монастырь, пустить нищими старыхъ женщинъ, разрушить источникъ духовнаго угѣшенія для людей, — это казалось не только ему, но и губисполкому величайшею справедливостью!

Но особенно достигла большевистская власть социаль-россійской демократіи осуществленія принципа равенства, равенства быть голоднымъ. Впрочемъ и здѣсь социализмъ не оставилъ своихъ классовыхъ позицій. Съ одной стороны классъ «воиновъ и лицъ управленія»; съ другой — остальная публика. Равенство голодной жизни было достигнуто между послѣдними; тогда какъ вычисленія того, что будешь получать столько то муки ржаной и бѣлой, масла, чаю, сахару, крушъ и проч. входили въ составъ той рѣчи, которую произносили, когда хотѣли вовлечь человѣка на службу въ красную армию. О томъ, какъ поживали граждане комиссары, какъ ихъ приходилось вытрезвлять, лучше пролетаріямъ не сказывать. Пролетаріямъ оставалось лишь радоваться, что съ буржуми они стали равны. Правительство зорко слѣдило, чтобы у кого либо не оказался лишній кусокъ хлѣба или — чтобы онъ не отличался по качеству отъ того полупропеченаго, полувосеваго, съ густою мякиною, какой выдавался въ общественныхъ пекарняхъ. Выдача муки была прекращена; по лучшимъ средствомъ къ уравненію оказались обыски. Официально обыски производились для развѣсыванія оружія, для борьбы съ контр-революціей. Контр-революцію искали въ архіерейскомъ присутствіи у духовенства и мирянъ на епархіальномъ собораніи, въ женскомъ училищѣ и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ; у кулцовъ, у чиновниковъ, у бывшихъ офицеровъ, а также больше искали, тѣмъ больше приходилось искать. Искать днемъ и ночью. Подъ конецъ стали обыскивать дома цѣлыми днями. Перерывали все: вещи, одежду, бѣлье, постели, расперывали подушки. Конечно, тамъ контр-революція спрятаться не могла; но вѣдь туда хитрые буржуй-обыватели могли спрятать послѣднія рублевки. Онѣ тоже считались свидѣтелями не-социалистическаго образа мыслей. Наряду съ деньгами отбиралась мука въ узелкѣ, чай, сахаръ, бѣлье, ботинки, револьверы, катушки нитокъ и проч. и проч.; такъ что въ кладовой секціи по борьбѣ съ контр-революціей можно было найти какіе угодно товары, какъ въ универсальномъ магазинѣ. Когда въ секцію вызывали для вразумленія въ благонадежности, изумленный гражданинъ видѣлъ, что тамъ дѣвицы, наряженныя солдатами, пьютъ чай не только съ сахаромъ, но и съ сунію, про существованіе которой обыватель позабылъ; а она была найдена въ ящикѣ у буржуа и попала на столы губисполкома. Обыскивать, какъ видите, было доходно; иногда въ награду перепадали золотые часики, кольца; съ другой стороны — обыватель становился коммунистомъ: ничего не счита-

ЗА ГРАНЬЮ БЫТІЯ.

Антонъ Егорыча хорошо знали все въ родномъ приходѣ. После войны за освобожденіе славянъ, когда онъ служилъ въ солдатахъ, Антонъ долго былъ церковнымъ сторожемъ. Сначала его выбрало общество на одно трехлѣтіе, а потомъ ужъ какъ-то само собой установилось, что онъ сталъ несмѣняемъ. Когда, послѣ перваго трехлѣтія, надо было выбрать Антону Егорычу замѣстителя, его попросили остаться. Онъ согласился. Крестьяне тоже были довольны такимъ исходомъ дѣла: все оставалось свободными для личныхъ хозяйственныхъ дѣлъ. Это былъ главный мотивъ, потому что, служа Церквѣ, нередко приходилось отрываться то отъ похозяйки въ сосѣдній уездный городъ, то отъ различныхъ работъ около двора или въ лѣсу. За труды Антону Егорычу положили ругу, и онъ вмѣстѣ съ причтомъ ходилъ на Пасхѣ и въ другое время собирать зерно, хлѣбъ и яйца. Всея этого у крестьянъ было довольно. Расплачивались съ причтомъ, сторожемъ и просфорней продуктами своихъ трудовъ охотно. Богатства особеннаго среди прихожанъ не было, да и нужды большой тоже.

Священникъ о. Николай, человѣкъ пожилой и тихій по характеру, никогда не жаловался на несправность «Антонъ».

Прежняя-ли дисциплина или природный складъ характера церковнаго сторожа, только онъ сталъ незамѣнимымъ для Церкви человѣкомъ. Всегда въ храмахъ Ивановаго прихода былъ порядокъ, наблюдалась чистота, службу церковную Антонъ Егорычъ зналъ уже такъ, что могъ бы при случаѣ поруководить молодымъ псаломщикомъ. Недаромъ въ будни, когда въ церкви богослуживъ было мало, и молились только заказывавшіе обѣдню, Антонъ Егорычъ становился на клиросъ, пѣлъ и читалъ, помогая старому о. дякону, да и батюшка иногда выходилъ изъ алтаря и присоединялся къ своимъ сослуживцамъ.

Время шло. Минуло уже за полтора десятка лѣтъ, какъ началъ свою службу Церквѣ Божіей Антонъ Егорычъ. Теперь богослуживъ видѣлъ проходившаго иногда по церкви во время богослуживія медленной стопой старца. Съ бѣдой, сѣдловласой головой, худощавымъ задумчивымъ лицомъ, нѣсколько опущеннымъ долу, осторожно продвигался среди толпы богослуживцевъ Антонъ Егорычъ въ алтарь, неся просфоры или теплоту. И всякій старался дать старику дорогу, потому что многіе чувствовали въ немъ что-то особенное и цѣнили эту особенный отпечатокъ лицу Антона Егорыча придавали его глаза, точно обращенные куда то внутрь себя. Такъ бываетъ, когда человѣкъ привыкнетъ про себя творить молитву. Вообще и внѣшній видъ Антона Егорыча былъ все какъ-то ипоты, сте-

пенный. При взглядѣ на него прежде всего вспоминались честно прожившіе жизнь старики, религіозный бытъ для которыхъ сталъ родной стихіей.

Младше возрастомъ неволью чувствовали уваженіе къ Антону Егорычу: при немъ какъ то остерегались даже сквернословить молодые ребята и мужики, возвращавшіеся домой съ фабрикъ и заводовъ. И если оч. немногіе понимали его, то все чувствовали и все передавалось особенное настроеніе Антона Егорыча.

Онъ, правда, мало говорилъ. Не было того, чтобы всеми уважаемый церковный сторожъ болталъ и балагурилъ. О дѣлѣ онъ разсуждалъ, но всегда коротко, спокойно и убѣдительно для молодыхъ и старыхъ.

Само собой устроилось такъ, что у Антона Егорыча нашлись помощники изъ молодыхъ ребятъ. Они очень охотно шли на колокольню звонить и даже прислуживали въ храмѣ.

Приучилъ старикъ къ церкви кое-кого изъ молодежи, а самъ былъ больше руководителемъ въ торжественные праздники своихъ подручныхъ, но около престола священнику попережнему прислуживалъ самъ.

Въ большіе праздники къ заутренѣ звонъ бывалъ продолжительный, пока соберется народъ изъ дальнихъ деревень.

тай своимъ! Все равно отберутъ! И мрачно далѣ думалъ: и при коммунизмѣ умирать, и безъ коммунизма умирать...

Контръ-революціонеры стали расти послѣ обысковъ, какъ грибы послѣ обильнаго дождя. Не стало дома, гдѣ бы со злобою не говорили о большевистской власти. И она видѣла, конечно, это; но своего курса измѣнить не могла, такъ какъ социализмъ можетъ существовать или въ царствѣ праведниковъ или при самомъ жестокомъ принужденіи. Жизнь становилась невыносимою. Пошли аресты. Приходилось вспомнить старую пословицу: отъ сумы, да отъ тюрьмы не отрекайся. Но самая тюрьма стала пріобрѣтаетъ свѣтлый образъ мѣста пребыванія тѣхъ, кто боролся противъ неправды.

Гнѣвъ народный нарасталъ. Слухи о возможной помощи союзниковъ стали окрылять надежды на избавленіе. Большевики стали готовиться къ отпору. Для борьбы съ неизвѣстнымъ врагомъ былъ объявленъ наборъ. Почти никто изъ деревни не явился, а явившимся боялись дать въ руки ружье, такъ какъ оно могло обратиться на тѣхъ, кто его выдалъ. Нигдѣ такъ ясно не сказалося народное настроеніе противъ большевистской власти, какъ здѣсь. Призывъ буржуевъ только усилилъ всеобщее негодованіе. Тѣ, которые стояли всегда на виду у народа, являлись руководителями промышленной, общественной и вообще культурной жизни, въ томъ числѣ одинъ священникъ, вдругъ оказались пригодными для земляныхъ работъ по возведенію окоповъ, нужными для мытья половъ въ загаженныхъ казармахъ, для очистки отбросовъ и проч.; надругательство надъ человѣческой личностью получило полное. Бывшіе землекопы оказались за комиссарскими столами безпомощными въ веденіи общественныхъ дѣлъ; а специалисты этого дѣла вынужденными убирать красноармейскую грязь. Не видѣнная грязь пачкаетъ человѣка, не страшнѣ трудъ физическій, онъ легче труда умственнаго; возмутительно ненужное стремленіе посягать надъ человѣкомъ, подобно тому, какъ нѣмецкіе вояки находятъ отхожее мѣсто подъ раскрытыми окнами русской избы. Таковы прелести социалистическаго общества, устроенаго по коммунистическому манифесту К. Маркса большевиками нынѣ же, а ес-ерами и ес-деками въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ. До тѣхъ поръ, пока социализмъ мыслится какъ борьба, какъ диктатура одного класса надъ другимъ, насиліе всѣхъ родовъ будетъ составлять его сущность. Основа общества — сожителство людей и сотрудничество — усилѣтъ его процвѣтанія.

Большевики совершенно остановили духовное развитіе страны. Запрещеніе печатать объявленія было первымъ ударомъ печати по печати. Штрафы на газеты, закрытіе изданій, национализация типографій заставили замолкнуть печатное слово. Шедшую рукою разсыпались только большевистская «правда» — полная односторонней лжи, погромный «мухобой» и «извѣстия депутатовъ», которыхъ не читали со скуки даже въ дѣвятихъ углахъ, настолько много они обѣщали, и такъ мало исполняли. Даже наши епархіальные вѣдомости получили два предупрежденія: одно строго официальное — «на первый разъ дѣлаемъ предупрежденіе, что за печатаніе подобныхъ постановленій (въ № 11 — Ростовскаго общества о поддержкѣ Шенкурскаго монастыря и духовной школы) изданіе будетъ закрыто, а редакторъ высланъ», и другое «полуофициальное», съдовательно — снисходительное, съ указаніемъ необходимости печатать только тексты изъ священнаго писанія! Сообщенія о событіяхъ внѣшняго міра стали скудны, происшедшее объяснялось въ совершенно ложномъ видѣ! густая тьма окутала край. Стало трудно дышать, невыносимо жить.

И въ ночь на 20 іюля архангелогородцы вынуждены были взяться за оружіе. У большевистской власти пароходы уже стояли подъ парами. На нихъ спѣшно свозили все, что можно было захватить: сундуки изъ казначейства, изъ банка;

Раньше всѣхъ приходилъ Антонъ Егорычъ. Постепенно собирался народъ. Усаживались въ полутемной старинной наперти на широкихъ лавкахъ, устроенныхъ около деревянныхъ, тесанныхъ стѣнъ изъ толстыхъ сосновыхъ бревенъ, точно окаменѣвшихъ отъ времени и слегка отливавшихъ въ прослойкахъ матовымъ блескомъ.

Недалеко отъ правой рѣзной колонны, изъ толстого сосноваго бревна, поддерживавшей потолокъ, стоялъ простой столъ. За нимъ обыкновенно усаживался Антонъ Егорычъ, въ ожиданіи прихода причта, и читалъ изъ старинной церковной книги поученіе изъ пролога.

Всѣ сосредоточенно слушали древнія наставленія изъ опыта подвижниковъ, какъ «глаголати молитву», «о помыслахъ», «О Причащеніи божественныхъ и пречистыхъ тайнъ», о жизни св. подвижниковъ и о многомъ, что касается устроенія христіанскаго быта.

Тихо въ наперти среди народа. Ровной свѣтлой точкой горитъ надъ древними страницами толстой книги церковная свѣча, озаряя блѣдное лицо Антона Егорыча.

— Не брашна, но чревобѣсіе, зло — читаетъ онъ, — не имѣние, но пристрастіе къ нему, не слова, но празднословіе, не любовь къ своимъ, но нерадѣніе объ угожденіи Богу... не міръ, но страсти... Часто такъ, пользуясь свободными ми-

изъ своихъ складовъ муку, масло и прочіе припасы; изъ квартиръ, спѣшно обыскиваемыхъ, что попало подъ руку. Не постыдились красно-армейцы забѣгать въ магазинъ и взять тамъ четыре швейныхъ машины, «чтобы сохранить были», какъ они пояснили. Словомъ начался открытый грабежъ, а затѣмъ бѣгство той самой власти, которая до смерти обѣщала отстаивать права народа, и предпочла бѣжать, когда на нее вынужденъ былъ подняться самъ народъ. Къ утру 20 числа пароходы ушли и оставшіеся красно-армейцы были уже обезоружены. Стрѣльбы и убійства на улицахъ не было; пушечные выстрѣлы были направлены противъ одного тралера, не пожелавшаго сдаться, но и они скоро прекратились. Къ полудню уже вздохнули свободнѣе, и начался общій праздникъ. Въ седьмомъ часу вечера городъ торжественно встрѣчалъ союзниковъ. Привѣтъ имъ! Безъ наносныхъ идей, нѣмецкаго производства, душа русскаго человѣка чиста и не знаетъ измѣны*). Граждане, всѣ поднимайте на борьбу противъ нѣмецкаго пораженія!

С. Р.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Чего слѣдуетъ ждать отъ социализма въ экономическомъ отношеніи?

Социалисты, склоняя на свою сторону простыхъ людей, неученыхъ рабочихъ и крестьянъ, стараются увѣрить ихъ, что съ введеніемъ социалистическаго строя на землѣ наступитъ земной рай, всѣ будутъ одинаково богаты и счастливы, ежедневная обязательная работа будетъ необременительна и непродолжительна — не болѣе восьми часовъ въ день, а въ послѣдствіи и того меньше, можетъ быть — всего часа два въ день, и что у всѣхъ будетъ все необходимое для удовлетворенія не только насущныхъ нуждъ, но и духовныхъ потребностей, напр., потребности въ образованіи, отдыхѣ, разумныхъ развлеченіяхъ, удовольствіяхъ и т. п. Стоитъ только отнять земли у помѣщиковъ и землевладѣльцевъ, деньги у капиталистовъ и буржуевъ, фабрики и заводы у заводчиковъ и фабрикантовъ, дома у домовладѣльцевъ и сдѣлать все это достояніемъ всего общества (соціализировать), или достояніемъ всего народа (націонализировать) или, еще проще, — подѣлать отнятую землю между крестьянами, деньги между бѣдняками, а дома, фабрики и заводы передать въ распоряженіе бѣдныхъ рабочихъ, и наступитъ общее ничѣмъ не возмущаемое благополучіе. Посмотримъ, насколько осуществимы эти обѣщанія при социалистическомъ строѣ.

Немного нужно здраваго ума для убѣжденія въ томъ, что главными условіями экономическаго благополучія какъ въ мелкихъ, такъ и въ крупныхъ хозяйствахъ, такъ даже и въ социализированныхъ или націонализированныхъ (т. е. въ крупныхъ общественныхъ или общенародныхъ) предпріятіяхъ являются трудолюбіе и старательность въ работѣ, искусство или умѣнье работать и, наконецъ, разумная бережливость или экономія въ расходованіи продуктовъ производства. Наука давно уже выяснила, что благополучіе всякаго отдѣльнаго человѣка и всего народа зависитъ не отъ количества бумажныхъ или даже металлическихъ денегъ, находящихся въ его распоряженіи, а отъ количества продуктовъ, которые онъ можетъ пріобрѣсти на эти деньги, т. е. отъ количества хлѣба, мяса, ситца, сукна, сахара и прочихъ необходимыхъ предметовъ потребленія, которые бывають тѣмъ дешевле, чѣмъ больше вырабатывается ихъ въ странѣ. Поэтому каждая страна бываетъ тѣмъ богаче, чѣмъ больше производится въ ней полез-

*) По первому же приглашенію на борьбу противъ общаго врага архангелы откликнулись всѣмъ сердцемъ, у записей образовались хвосты.

нутами, вычитывалъ Антонъ Егорычъ народу назидательныя мѣста изъ «писаній».

Лѣтомъ его можно было видѣть въ церковной оградѣ, окруженныхъ крестьянами, передъ церковной службой, съ Новымъ Завѣтомъ въ рукахъ. Егорычъ носилъ его всегда съ собой въ карманѣ сермяжнаго полукафтаны, походившаго на подрясникъ. Раскрывъ старый, подержанный переплетъ св. книги, старикъ читалъ собиравшейся около толпѣ мѣста изъ Евангелія и наставленія апостоловъ.

Такъ и проходила жизнь Антона Егорыча. Оглушаясь версты за 2 отъ церкви въ свою деревню, гдѣ у него было семейство изъ жены и взрослыхъ, уже женатыхъ сыновей, онъ вечеромъ неизмѣнно возвращался къ церквямъ на погостъ. Великій же постъ и почти всю свѣтлую нелѣю старикъ большую часть времени проводилъ въ храмѣ.

Теперь ужъ весь приходъ зналъ о благочестивой жизни церковнаго сторожа. Съ нимъ можно было поговорить каждому, нуждавшемуся въ добромъ совѣтѣ. И нерѣдко, когда онъ шелъ на церковный погостъ, опираясь на палку, — замѣтивъ его высокую, слегка согбенную фигуру, подходили къ нему побесѣдовать міряне. Одному онъ давалъ совѣтъ читать про себя Иисусову молитву, другому толковалъ, какъ отгонять нечистые помыслы, третьему рассказывалъ подходящее изъ житій святыхъ.

ныхъ и нужныхъ для всѣхъ предметовъ. Количество же производимыхъ въ странѣ полезныхъ предметовъ зависитъ прежде всего отъ трудолюбія ея жителей. Чѣмъ больше работаетъ каждый способный къ труду житель страны, тѣмъ больше полезныхъ предметовъ производитъ его трудъ; чѣмъ меньше времени употребляется на работу, тѣмъ меньше продуктовъ дастъ эта работа. Поэтому, кто желаетъ, чтобы страна была богата полезными для всѣхъ продуктами, тотъ долженъ стремиться не къ тому, чтобы сократить время работы, а къ тому, чтобы не уменьшать безъ нужды рабочаго времени и работать, насколько хватаетъ силы безъ вреда для здоровья. А социалисты, какъ разъ наоборотъ, стремятся привлечь рабочихъ на свою сторону обѣщаніемъ сократить рабочее время до возможнаго минимума и не позволяютъ даже желающимъ работать болѣе восьми часовъ въ день. Конечно, это стремленіе къ сокращенію продолжительности рабочаго времени можетъ вести только къ обѣднѣнію страны полезными и нужными для всѣхъ предметами въ странѣ. При постоянномъ стремленіи ея жителей къ уменьшенію числа рабочихъ часовъ, будетъ все меньше и меньше хлѣба, ситца, сукна и другихъ предметовъ фабричнаго производства и стоимость всѣхъ этихъ предметовъ будетъ возрастать гораздо быстрѣе, чѣмъ будетъ увеличиваться плата за трудъ, сколько бы не возвышали эту плату, что мы и видимъ въ настоящее время; не смотря на кажущееся богатство и обиліе денегъ, работники на самомъ дѣлѣ становятся все бѣднѣе и бѣднѣе. Но не отъ одной продолжительности рабочаго времени зависитъ количество продуктовъ работы, а еще и отъ старательности и усердія въ работѣ. Каждый хозяинъ и работникъ очень хорошо знаютъ, что усердный рабочий въ одинъ часъ сдѣлаетъ болѣе того, что лѣнливый сдѣлаетъ въ пять часовъ. Значитъ, кто желаетъ, чтобы работа производила болѣе полезныхъ для всѣхъ предметовъ, тотъ долженъ позаботиться о томъ, чтобы всѣ работали съ полнымъ стараніемъ и усердіемъ. А чтобы достигнуть этого, необходимо чѣмъ нибудь поощрить стараніе и усердіе въ работѣ. Поощрить же его можно только болѣе высокой платой за старательный и усердный трудъ, что и достигается такъ называемой сдѣльной платой за работу: кто болѣе сдѣлаетъ, тотъ болѣе и получитъ. Если же плату назначать только по числу рабочихъ часовъ или дней, не обращая никакого вниманія на то, съ какимъ усердіемъ и стараніемъ производится работа, и платить одинаково и лѣнивому и усердному работнику, то у лѣнливаго его расположеніе къ лѣности еще болѣе усилится, а у усерднаго пропадетъ всякое усердіе къ работѣ. Въ результатѣ всѣ будутъ работать кой какъ, чтобы отбыть положенное для работы время; и производительность работы будетъ падать все болѣе и болѣе. А социалисты въ большинствѣ случаевъ какъ разъ и настаиваютъ на томъ, чтобы плата производилась не сдѣльно, а по времени, употребленному на работѣ, что опять таки неизбѣжно должно вести къ уменьшенію продуктовъ труда, то есть къ востененному обнищанію страны и ея жителей. Такое понижаніе производительности труда и сейчасъ уже наблюдается во всѣхъ предпріятіяхъ, гдѣ сдѣльная плата замѣнена суточной или часовой платой; въ нѣкоторыхъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ получалась даже такая картина: чѣмъ болѣе стало рабочихъ, тѣмъ меньше паровозовъ стали выпускать мастерскія, перешедшія отъ сдѣльной платы къ суточной.

Но кромѣ продолжительности рабочаго времени и старательности работы, для ея усилѣнности, для увеличенія количества и особенно для повышенія качества производимыхъ работой продуктовъ, весьма важное значеніе имѣетъ еще умѣнье или искусство въ работѣ. Всякому извѣстно, что ловкій и искусный рабочий сдѣлаетъ въ болѣе короткое время гораздо болѣе, чѣмъ неумѣлый, хотя бы даже и усердный

Въ Ивановскомъ приходѣ при жизни Антона Егорыча смѣнилось нѣсколько священниковъ. При послѣднемъ изъ нихъ, о. Александрѣ, сразу замѣтившемъ доброе настроеніе Егорыча, была открыта приходская бібліотека. О. Александръ вручилъ выписанныя на церковный счетъ книги и брошюры, духовно нравственнаго содержанія, Антону Егорычу. Бібліотека находилась въ домѣ церковнаго сторожа. Антону Егорычу, знавшему всѣхъ въ приходѣ, легко было распределять книжный запасъ. Самъ начитанный въ духовной литературѣ, — Антонъ Егорычъ каждому давалъ наиболѣе подходящее чтеніе. При выдачѣ и сдачѣ книгъ самъ собой устанавливался обменъ мѣстными. Заводились бесѣды, иногда продолжительныя. Въ домѣ церковнаго бібліотекаря начинались настоящія духовныя бесѣды. Приходилъ на нихъ иногда и о. Александръ, и часто заставлялъ своего добраго старика съ раскрытымъ Новымъ Завѣтомъ на колѣняхъ. И съ какимъ убѣжденіемъ пересказывалъ Егорычъ своимъ слушателямъ содержаніе св. книги! Внимательно наблюдая за этими бесѣдами, о. Александръ все болѣе и болѣе убѣждался, что только продолжительное, нѣлыми годами чтеніе духовной литературы могло дать старику — сторожу и знаніе, и навыкъ убѣдительно бесѣдовать и при томъ такъ, что слова шли на встрѣчу запросамъ слушателей.

(Продолженіе слѣдуетъ).

рабочій. Одно усердіе безъ умѣнья и ловкости въ работѣ плохо помогаетъ дѣлу. А въ высшихъ видахъ труда безъ умѣнья нельзя и приступитъ къ дѣлу, и производительности и результаты труда зависятъ не столько отъ продолжительности и старательности работы, сколько отъ степени умѣнья, съ какимъ производится работа. Зубной врачъ, безъ боли удаляющій больной зубъ въ двѣ минуты, великимъ больнымъ цѣнится гораздо больше, чѣмъ неопытный медикъ, который употребитъ на эту же операцію, можетъ быть, цѣлый часъ и измучитъ своего пациента. Такую работу цѣнить по времени, какое употребляется на нее, или даже по старанию, съ какимъ она производится, никто не будетъ: она цѣнится только по степени обнаруживаемаго въ работѣ искусства и чѣмъ меньше времени на нее будетъ употреблено, тѣмъ лучше для всѣхъ. Но всѣмъ извѣстно, что такое искусство въ работѣ требуетъ большой подготовки, иногда въ теченіе цѣлыхъ десятковъ лѣтъ: къ продолжающейся нѣсколько минутъ работѣ оператора или художника надо мысленно прибавитъ тѣ долгіе годы предварительнаго ученія, которые, помимо природныхъ способностей и таланта въ работѣ, требуются для того, чтобы достигнуть того умѣнья и искусства въ работѣ, которая такъ сильно повышаютъ количество и качество производимыхъ ею результатовъ. Слѣдовательно опять, надо позаботиться о томъ, чтобы побудитъ талантливыхъ людей работать надъ развитіемъ своего таланта и не щадитъ ни времени, ни силъ, чтобы достигнуть тѣхъ высшихъ степеней искусства въ работѣ, которая могутъ довести эту работу до высшей степени продуктивности и сдѣлать ее наиболее цѣнной для всѣхъ нуждающихся въ ней. Между тѣмъ социалисты стремятся къ тому, чтобы въ оплатѣ работы уравнивать всѣ виды труда - искуснаго и не искуснаго, умѣлаго и неумѣлаго, требующаго многолѣтней подготовки и не требующаго никакой подготовки; они готовы одинаково цѣнить трудъ писца, требующій простой грамотности, и трудъ преподавателя или профессора, требующій многолѣтней подготовки; трудъ чертежника, снимающаго копии плановъ, и трудъ инженера, составляющаго эти планы; трудъ сторожа и швейцара, не требующій ни физическихъ, ни умственныхъ усилий, и трудъ директора фабрики, отвѣтственнаго за исправность машинъ, требующій непрерывнаго умственного напряженія, большихъ знаній и постоянной изнуряющей работы. Понятно, что при такой одинаковой оцѣнкѣ различныхъ видовъ труда всѣ будутъ стремиться только къ легкой и пріятной работѣ, не требующей ни особыхъ съ трудомъ приобретаемыхъ знаній, ни особыхъ требующихъ специальной подготовки умѣній, и все меньше и меньше будутъ охотниковъ приобретать такіе знанія и умѣнья; въ странѣ будетъ все меньше и меньше такихъ знающихъ и умѣющихъ работниковъ и количество и качество продуктоу работы будетъ все болѣе и болѣе понижаться, а многія предпріятія, требующія для успешнаго веденія дѣла специальныхъ знаній и умѣній, за немѣнимымъ нужнымъ, знающихъ и умѣющихъ работниковъ спецналистовъ, и совсѣмъ должны будутъ остановиться или перейти въ руки иностранцевъ, что также наблюдается уже въ весьма широкихъ размѣрахъ въ настоящее время. А въ конечномъ результатѣ объединеніе страны будетъ еще болѣе увеличиваться; произведя все менѣе и менѣе нужныхъ для всѣхъ продуктовъ, рабочіе, не смотря даже на очень высокую плату, все менѣе и менѣе будутъ получать въ обмѣнъ на нихъ нужныхъ для себя предметовъ потребления; стоимость денегъ будетъ падать все болѣе и болѣе, и при болшемъ количествѣ денегъ, обращающихся въ странѣ, всѣ будутъ испытывать крайнюю нужду въ самомъ необходимомъ. Объячая на словахъ всѣхъ сдѣлать одинаково богатыми, социалисты на дѣлѣ скорѣе сдѣлаютъ всѣхъ одинаково нищими, какъ легко могутъ превратить всѣхъ прилежныхъ, способныхъ и умѣющихъ работниковъ въ одинаково неспособныхъ и неискусныхъ лѣнтяевъ. А послѣдніе, конечно, очень быстро израсходуютъ отнятыя у буржуевъ деньги, превратятъ въ жалкія пустыни цвѣтущія нѣкогда поля и приведутъ въ полную негодность большую часть фабрикъ и заводовъ. Объ общемъ благополучіи едва ли можно будетъ и мечтать; скорѣе придется переживать общіе всѣмъ нищету, голодъ, рабскую зависимость отъ болѣе трудолюбивыхъ и способныхъ иностранцевъ и всѣ связанная съ потерей независимости бѣдствія.

Прибавимъ еще, что экономическое благополучіе всякаго хозяйства зависитъ отъ умѣлаго и бережливаго расходования средствъ, на которыя ведется хозяйство, отъ наличности оборотнаго денежнаго капитала и исправности орудій и средствъ производства. Но въ социалистическомъ строѣ, объявляющемъ смерть всякому и крупному и мелкому капиталисту и частнымъ предпріятіямъ, отдѣльный человекъ не имѣетъ никакихъ побужденій къ бережливости, такъ какъ всѣ излишки денегъ и продуктовъ у него всегда могутъ быть отобраны въ пользу общества или государства путемъ «безопасныхъ» прогрессивно-подоходныхъ поимущественныхъ налоговъ или реквизицій въ пользу неимущихъ, хотя бы послѣдніе и сдѣлались неимущими только потому, что не умѣли съ разумною бережливостію расходовать свою заработную плату; не можетъ онъ и передать что либо своимъ дѣтямъ, такъ какъ право наследства отрицается въ социалистическомъ государствѣ. Кто же при такомъ порядкѣ вещей будетъ помышлять о разумной эконо-

міи въ расходованіи продуктовъ труда, которые будутъ предоставлены въ его распоряженіе социалистическою властью? не скорѣе ли всего каждый постарается тотчасъ же израсходовать все, что заработаетъ, чтобы не подвергнуться реквизиціи въ пользу тѣхъ, кто скорѣе его израсходовалъ свой заработокъ, или въ пользу всего государства? И найдутся ли тогда у государства средства, чтобы не только вести всенародное хозяйство, но и содержать на свой счетъ всѣхъ нетрудоспособныхъ или утратившихъ способности къ труду по болѣзни или старости? При общемъ обнищаніи народа, положеніе такихъ нуждающихся въ общественномъ прирѣзѣи будетъ по истинѣ ужаснымъ такъ какъ своихъ запасовъ и сбереженій у нихъ не будетъ, а государство едва ли въ состояніи будетъ взять на свое содержаніе всѣхъ обнищавшихъ гражданъ.

Въ другихъ странахъ уже все яснѣе и яснѣе начинаютъ понимать, къ какимъ тяжелымъ послѣдствіямъ неизбежно поведетъ социалистическій строй при послѣдовательномъ проведеніи его въ жизнь, и на послѣднихъ выборахъ въ германскій рейхстагъ социалистическія партіи потерпѣли сильное поражение, лишившись значительнаго числа голосовъ, которыми располагали ранѣе. И наше отечество, мы думаемъ, уже теперь на горькомъ опытѣ скоро убѣдится въ томъ, что кромѣ всеобщаго народнаго обнищанія и полнаго экономического порабощенія иностранцамъ социализмъ не можетъ дать ничего хорошаго для устройства земнаго благополучія. Правда, для полнаго и вполне яснаго для всѣхъ обнаруженія губительныхъ послѣдствій социалистическаго строя, можетъ быть, потребуется не одинъ годъ тяжелыхъ народныхъ страданій, какъ это было въ Китаѣ, гдѣ въ XII столѣтіи по Рождествѣ Христовѣ введено было социалистическое устройство экономической жизни. Правда, тамъ потребовалось нѣсколько десятилѣтій, чтобы народъ пришелъ къ полному обнищанію вследствие того, что никто не хотѣлъ работать съ прежнимъ стараніемъ и искусствомъ. Но когда китайцы увидѣли, что страна накануне полной гибели и разоренія, происходящихъ отъ социалистическаго строя, они не нашли другого выхода изъ создаваемаго положенія, какъ снова возвратиться къ такому порядку вещей, который побуждаетъ людей къ трудолюбію, къ старанію, развитію искусства въ работѣ и къ бережливому расходованію приобретаемыхъ путемъ работы продуктовъ. И наше отечество не можетъ оправиться отъ переживаемой хозяйственной разрухи инымъ путемъ, какъ переходомъ къ упорному, продолжительному, старательному и искусному труду во всѣхъ отрасляхъ работы и къ бережливому расходованію продуктовъ и средствъ, приобретаемыхъ путемъ работы. А до того времени попытки къ послѣдовательному проведенію въ жизнь социалистическаго строя будутъ все увеличивать хозяйственную разруху въ странѣ и могутъ довести ее жителей до полнаго обнищанія и связанныхъ съ нимъ бѣдствій — голода, холода, болѣзней и отчаянія. Надо просить Господа Бога, чтобы отрешеніе нашего народа отъ увлеченія заманчивыми, но несбыточными обѣщаніями социалистовъ наступило какъ можно скорѣе, пока социалистическій строй не привелъ еще нашей родины къ полной гибели.

Извѣст. Казан. Еп.

Изъ жизни села Поромца, Печерскаго у.

25-го марта с. г. въ с. Поромцѣ при болшомъ стеченіи молящихся, какъ Поромовцевъ, такъ и жителей дер. Келвы, на литургіи вмѣсто поученія, было прочитано воззваніе Священнаго Собора къ православному народу по поводу декрета совѣта народныхъ комиссаровъ о свободѣ совѣсти (Церк. вѣд. № 3—4) съ переводомъ на зырянскій языкъ. Послѣ литургіи на собраніи прихожанъ мѣстный священникъ объявилъ, а потомъ разъяснилъ по-зырянски декретъ совѣта народныхъ комиссаровъ объ отдѣленіи церкви отъ государства и затѣмъ о лишеніи духовенства казеннаго жалованья. Послѣ долгаго и всесторонняго обсужденія такого декрета, присутствовавшіе прихожане единогласно постановили: Священнослужители намъ необходимы, потому что безъ службъ, св. таинствъ и молитвъ мы жить не можемъ; если правительство отказало намъ, т. е. духовенству, въ жалованіи, то мы, прихожане Поромовской церкви такое дадимъ отъ себя, о чемъ нынѣ же составить приговоръ. Причту дано прежнее жалованье, священнику — 500 руб. и псаломщику — 200 руб., вся пахотная и сѣнокосная земля и доходы за требосправленія.

Поромовскаго прихода Священникъ *Іоаннъ Артмевъ*.

Церковная жизнь въ свѣтской печати.

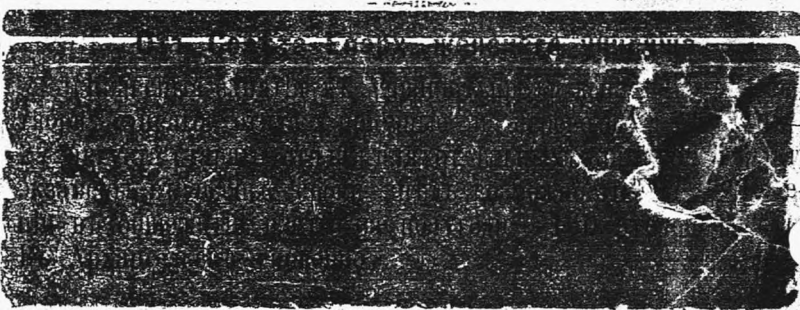
Изъ столичныхъ органовъ Церкви удѣлила вниманіе «Великая Россія», издав. въ Москвѣ. По сообщенію газеты (отъ 3 іюня), 19 іюня (2 іюля) состоялось частное закрытое совѣщаніе членовъ Помѣстнаго Собора, на которомъ рѣшено не открывать сессіи Собора до предоставленія его членамъ зданія Московской Духовной семинаріи, занятаго для Всероссийскаго съѣзда членовъ совѣтовъ. Въ Кіевѣ собрался Всеукраинскій церковный соборъ, обнаружившій два теченія по отношенію къ Всероссийской Церкви и Патриарху — за авто-

кефалію и автономію. Членъ нашего Помѣстнаго Собора Н. Д. Кузнецовъ предпринялъ шаги къ освобожденію епископовъ *Тобольскаго* Гермогена, *Пензенскаго* Іоанна и *Пермскаго* Андроника отъ наложенныхъ на нихъ большевистскою властью каръ (первый посланъ рыть окопы, будучи старцемъ и слабоздоровымъ, второй высланъ изъ предѣловъ епархіи и третій арестованъ и неизвѣстно гдѣ находится). Извѣстный Московскій прот. Н. В. Цвѣтковъ освобожденъ, явился въ епархіальный домъ и былъ горячо привѣтствованъ по случаю выхода на свободу послѣ тюрьмы членами Всероссийскаго Собора. Возникло дѣло у гражданской власти о святи. г. Рузы О. А. Воскресенскомъ, обвиняемомъ въ выступленіи въ проповѣдяхъ противъ мѣстнаго совѣда. О. Воскресенскій отказался платить наложенную на него контрибуцію, равнымъ образомъ дать подписку не касаться въ проповѣдяхъ распоряженій мѣстныхъ властей; онъ присужденъ къ тюремному заключенію на десять лѣтъ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Указъ Преосвященному Наванайлу, Епископу Архангельскому и Холмогорскому:

«Святѣйшій Патриархъ и Священный Синодъ въ соединенномъ Присутствіи съ бывшимъ Церковнымъ Совѣтомъ слушали выписку изъ протокола Соборнаго Совѣта отъ 16—29 марта 1918 г. за № 74, по возникшему въ Совѣтѣ вопросу о необходимости подтвердить духовенству, чтобы оно не давало никакихъ заказовъ на печатаніе въ синодальныхъ типографіяхъ, захваченныхъ нынѣ рабочими и что печатаемая въ синодальныхъ типографіяхъ изданія Священнаго писанія, какъ выпускаемая безъ благословенія церковной власти, не могутъ заслуживать довѣрія. Постановили: Оповѣстить православное духовенство и православныхъ мірянъ, что, въ виду насильственного изъятія синодальныхъ типографій изъ вѣдѣній Высшей Церковной Власти, печатаемая нынѣ въ типографіяхъ изданія Священнаго писанія, богослужебныхъ и другихъ книгъ лишены благословенія церковной власти и посему не могутъ заслуживать довѣрія; о чемъ и напечатать въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ и послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ и Синодальнымъ Конторамъ циркулярные указы». 4—17 мая 1918 года № 9.

Списокъ не занятыхъ священно-церковнослужительскихъ мѣстъ въ Архангельской епархіи.

Священническія:

При Сурскомъ монастырѣ. При домовоіи церкви Кузнецовско-Кладбищенской богадѣльни.

Въ приходахъ:

Архангельскаго уѣзда Лопшинскомъ, Шенкурскаго уѣзда Наумъ-Болотскій, Верхнесюмскій, Артёмевскій, Печорскаго уѣзда Устьдусинскій, Бугаевскій, Устькожвинскій, Нашебожскій, Тельвисоцскій, Устьижемскій, Онежскаго уѣзда Набережскій, Корельскій, Кемскаго уѣзда Кондожскій, Оланскій, Ювалажскій, Тунгудскій, Лаговарацкій, Подужемскій, Александровскаго уѣзда Нотозерскій, Чапомскій, Говриловскій, Пинежскаго уѣзда Карьенольскій, Лавельскій, Холмогорскаго.

Діаконскія:

При Николаевской г. Александровска церкви. При вновь строящейся въ г. Мурманскѣ. Сизьскаго приходъ, Печорскаго уѣзда. Сурскомъ, Пинежскаго уѣзда.

Псаломщицескія:

При Кафедральномъ Соборѣ. При вновь строящейся церкви въ г. Мурманскѣ. При Устьижемскомъ Соборѣ. При Онежскомъ Соборѣ. При Сурскомъ монастырѣ. При Николаевской церкви г. Александровска.

Въ приходахъ:

Архангельскаго уѣзда Задвинскомъ, Шихиринскомъ, Солзескомъ, Лисестровскомъ, Шенкурскаго уѣзда Андричевскомъ, Ворцовскомъ, Артёмевскомъ, Троицкомъ, Пуйскомъ, Паденскомъ, Суландскомъ, Онежскаго уѣзда Ляменкомъ, Набережскомъ, Мезенскаго уѣзда Ручьевскомъ, Селищенскомъ, Цѣногорскомъ, Бѣлощельскомъ, Семженскомъ, Кимженскомъ, Кемскаго уѣзда Ухтинскомъ, Пильдозерскомъ, Кестенскомъ, Сорочкомъ, Кондожскомъ, Тунгудскомъ, Ювалажскомъ, Подужемскомъ, Лаговарацкомъ, Поньгамскомъ, Капдалакшскомъ, Оленицкомъ, Печорскаго уѣзда Устьижемскомъ, Колвинскомъ, Устьижемскомъ, Александровскаго уѣзда Понойскомъ, Юканскомъ, Гавриловскомъ.

Редакторъ Протоіерей *І. Поповъ*.